

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К РОДИТЕЛЬСТВУ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Аннотация. Статья отражает результаты исследования некоторых аспектов психологической готовности юношей и девушек к реализации родительской роли. С помощью психодиагностического комплекса в работе выявляется место родительства в системе ценностей современных юношей и девушек, находящихся на разных этапах отношений: планирование брака и начало брачных отношения; изучены представления респондентов об идеальном родительстве; выявлен уровень сформированности компонентов психологической готовности к родительству. Выявлено, что молодые пары, находящиеся на этапе планирования брака, в большей степени ориентированы на внесемейные и внедетные ценности. В тоже время, молодые супружеские пары в большей степени ориентированы на ценности, связанные с построением семейной жизни и материальным ее обеспечением. В представлениях о родительстве как у семейных пар, так и у пар в добрачном периоде, преобладает когнитивный компонент, а эмоциональный и поведенческий компоненты уходят на второй план. Выявлены значимые различия в представлениях об идеальном родительстве: у семейных пар эти представления сформированы более четко и связаны с проявлением заботы и защиты о ребенке и большой эмоциональной вовлеченностью в его судьбу. В целом, для молодых семейных пар характерен более высокий уровень эмоционально-положительного отношения к ребёнку, чем для пар, находящихся на этапе добрачного ухода. Результаты исследования могут стать основой для разработки программы психологического сопровождения молодых семей, планирующих рождение ребенка. Кроме того, возможно наметить пути профилактической работы, направленной на предупреждение психоэмоционального неблагополучия всех членов семьи, связанного с дисгармоничной родительской позицией. Не менее важным направлением является добрачное консультирование пар с целью осознания и согласования позиций будущих супругов по вопросам рождения и воспитания детей.

Ключевые слова: родительство, психологическая готовность к родительству, юношеский возраст, молодая семья, планирование брака.

Введение

Изучение родительства как социально-психологического феномена остается актуальной проблемой современности, т. к. сегодня институт семьи претерпевает значительные трансформации, а, по мнению многих исследователей и общественных деятелей и вовсе, испытывает глубокий кризис. С одной стороны, демографическая политика государства направлена на стимулирование семьи и повышение рождаемости, с другой стороны, сохраняется тенденция к распаду семей, к преобладанию малодетных семей и возрастанию числа пар, строящих свои отношения на принципе «childfree» – «свободных от детей».

Родительство как психологический феномен традиционно рассматривался через призму материнства, и в исследованиях конца 1990-х и начала 2000-х годов мы наблюдаем попытки ряда авторов-исследователей системного осмысления родительства. Анализ имеющихся исследований показал, что современное родительство представляет собой сложный социокультурный и психологический феномен, включающий совокупность ценностных ориентации родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля семейного воспитания, реализующийся через когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты [9, с. 22].

Развитая форма родительства характеризуется относительной устойчивостью, стабильностью и реализуется в согласованности представлений супругов о родительстве. Как интегральное образование личности родительство включает: ценностные ориентации супругов (семейные ценности); родительские установки и ожидания; родительское отношение; родительские чувства; родительские позиции; родительскую ответственность; стиль семейного воспитания [1; 9; 10].

В общем понимании готовность к родительству рассматривается как готовность к воспитанию ребенка после его рождения, готовность к тому, чтобы быть ему родителем в течение всей его жизни. С. Ю. Мещерякова определяет готовность к родительству как личностное образование, стержневой образующей которого является субъект – субъектная ориентация в отношении к еще не родившемуся ребенку. Она формируется под влиянием неразделимых биологических и социальных факторов и, с одной стороны, имеет инстинктивную основу, а с другой – выступает как особое личностное образование [8, с. 19].

В целом, готовность к родительству принято рассматривать как состояние мобилизации психологических и психофизиологических систем человека, обеспечивающих эффективность выполнения родительской роли [1; 2; 3; 10; 11; 13]. Выделяют следующие критерии, по которым можно определить степень готовности к родительству. У будущих родителей должно присутствовать желание иметь ребенка, которое проявляется в потребности заботиться о ребенке, а само родительство должно занять в системе ценностей ключевое место. Кроме того, будущие родители должны обладать знаниями, умениями и навыками по уходу за ребенком. Важным условием является сепарация молодых супругов от собственных родителей, следствием чего должна стать сформированность собственных взглядов на воспитание ребенка. Наконец, будущие родители должны иметь собственный позитивный опыт любви, полученный в своей семье. Если же его нет, то нужно осознать и переработать негативный опыт, избавившись от обид на своих родителей [1; 2; 4; 6].

В тоже время, практический опыт консультирования молодых пар свидетельствует о том, что юноши и девушки не особо стремятся к реализации себя в репродуктивной сфере и не вполне готовы к родительству. Данная тенденция просматривается как в отношениях пар, находящихся на этапе планирования семьи, так и у молодых супружеских пар. Часто родительство воспринимается ими как некая перспектива, приближение которой отсрочено рядом более важных целей. Кроме того, в ряде случаев, собственное социально-психологическое неблагополучие юношей и девушек искажает картину их будущего супружества и родительства и вызывает негативные переживания [5]. Это актуализирует проблему психологической подготовки юношей и девушек к будущему родительству, к осознанию и принятию роли родителя и ответственности за рождение и воспитание ребенка.

Данное исследование направлено на изучение некоторых аспектов психологической готовности к родительству юношей и девушек, находящихся на разных этапах отношений: планирование брака и начало брачных отношений.

1. Описание эксперимента

В эксперименте принимало участие 76 человек в возрасте от 19 до 25 лет, из которых были сформированы две выборки: 38 юношей и девушек, находящихся на этапе планирования вступления в брак (19 пар); 38 юношей и девушек, состоящих в браке (19 пар).

Каждому участнику эксперимента был предложен комплекс методик, направленных на изучение компонентов психологической готовности к родительству: методика «Представления об идеальном родителе» Р. Г. Овчаровой [9]; «Анкета» С. О. Смольниковой [12]; проективная методика «Представления о своем ребенке» Р. Манерова (модифицированный вариант методики «20 утверждений самоотношения» М. Кун, Т. Мак-Партленд) [15]; проективная методика «Мой ребенок» (модификация проективных методик «Рисунок моей семьи» Л. Кормана, Р. Бернса, С. Кауфмана, А. И. Захарова, В. В. Столина) [7].

Качественный и количественный анализ полученных результатов включал статистическую обработку данных: для выявления и оценки достоверности различий между группами в представленности признака мы использовали t-критерий Стьюдента и ф-критерий Фишера [14].

2. Анализ результатов

Результаты проведения методики Р.В. Овчаровой «Представления об идеальном родителе» приведены в таблице 1.

Выявленные показатели позволяют отметить следующее: ведущим аспектом представлений об идеальном родительстве для обеих выборок является когнитивный компонент, который преобладает над эмоциональным и поведенческим. При этом по данному параметру существуют статистически значимые различия между семейными парами и парами, находящимися на этапе добрачного ухода (t=6,47, p<0,01), т. е. наличие осознанных представлений о том, каким должен быть идеальный родитель, исходя из знаний о родительских функциях у испытуемых, состоящих в браке, выражено больше, чем у испытуемых, не состоящих в браке. В идеальном родителе должны сочетаться и авторитарные свойства, и ответственность, опека, достаточное эмоциональное вовлечение в воспитание и жизнь ребенка, с адекватным ограничением свободы ребенка. Показатели по эмоциональному компоненту у семейных пар также выражены больше (t=3,74, p<0,01).

Таблица 1

Распределение средних значений (в баллах) по различным аспектам представлений об идеальном родителе у лиц юношеского возраста, состоящих в браке и находящихся на этапе планирования брака

Аспекты	Когнитивный (балл)	Эмоциональный (балл)	Поведенческий (балл)
Респонденты			
Семейные пары	34,13	26,39	26,11
Пары, планирующие брак	24,99	18,91	17,87

Данный результат предполагает более развитые представления о том, какие субъективные ощущения, чувства должен испытывать идеальный родитель по отношению к ребенку и самому себе как родителю. Выраженность поведенческого компонента представлений об идеальном родителе у семейных пар также преобладает над показателем у пар, не состоящих в браке ($t=5,08$, $p<0,01$), т.е. семейные пары больше, чем пары, находящиеся на этапе планирования брака, представляют, какими умениями и навыками по уходу, воспитанию и обучению ребенка должен обладать родитель, чтобы приблизиться к идеалу. На основе данных различий можно предположить, что у семейных пар компоненты представлений об идеальном родителе более выражены, чем у несемейных пар, так как для них планирование беременности является более актуальным.

В результате проведения методики «Анкета» С. О Смольникова были получены следующие данные (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ качеств идеального родителя в парах юношеского возраста, состоящих в браке и находящихся на этапе планирования брака

Качества идеального родителя	Частота встречаемости по выборке		Среднегрупповой балл качества			
	Семейные пары (СП)	Пары на этапе планирования брака (ППБ)	самооценка		собственный идеал	
			СП	ППБ	СП	ППБ
Забота	100%	80%	7,8	7,3	8,8	8,3
Доброта	87,5%	52,5%	7,2	6,5	8,3	7,7
Любовь к детям	100%	57,5%	6,8	6,4	8,8	8,4
Ответственность, надежность	100%	87,5%	7,5	7,4	9	8,8
Терпение, сдержанность, спокойствие	100%	97,5%	7,5	6,7	9	8,6
Справедливость	77,5%	65%	7,7	6,9	9	8,2
Ум, мудрость, эрудированность	92,5%	70%	6,7	6,4	8,2	7,8
Желание иметь детей	100%	50%	7,8	6,5	9	8,7
Понимание	100%	77,5%	7,6	7,6	9	8,9
Уверенность	35%	17,5%	6,6	6,5	9	8
Трудолюбие, хозяйственность, практичность	70%	70%	8	7	9	9
Чувство юмора, оптимистичность	45%	40%	7,3	6,8	8,4	7,8
Внимательность, отзывчивость	82,5%	42,5%	7,5	7,3	7,8	7,6
Нежность, ласка, теплота, милосердие	75%	57,5%	7,6	7,5	9	9
Принятие ребенка таким, какой он есть	55%	5%	6,1	8	9	9

Степень расхождения между реальным и идеальным образами родителя у семейных пар и пар, находящихся на этапе планирования брака, минимальна, что свидетельствует о высоком уровне соответствия имеющихся у испытуемых материнских (отцовских) качеств тому идеальному образу, кото-

рый существует в их представлении.

Таким образом, у испытуемых, состоящих в браке больше, чем у испытуемых, не состоящих в браке, преобладают представления об идеальном родителе, как заботливым, любящем, ответственным, трудолюбивым, уделяющим ребенку много времени, терпеливым, добрым, мудрым. Для идеального родителя характерно желание иметь детей, идеальный родитель обладает такими качествами как понимание, отзывчивость, он с нежностью и лаской относится к своим детям.

При помощи критерия ϕ – углового преобразования Фишера были получены достоверные различия между группами семейных пар юношеского возраста и пар данной возрастной категории, находящихся на этапе планирования брака (см. табл. 3).

Таблица 3

Сравнительная характеристика качеств идеального родителя в группе испытуемых юношеского возраста, состоящих в браке и планирующих брак (ϕ -критерий Фишера)

Качества идеального родителя	Коэффициент	Уровень значимости (p)
1. Забота	4,11	0,01
2. Доброта	3,49	0,01
3. Любовь к детям	5,98	0,01
4. Ответственность	3,32	0,01
5. Желание иметь детей	6,89	0,01
6. Понимание	4,43	0,01
7. Ум, мудрость	3,01	0,01
8. Внимательность, отзывчивость	3,90	0,01
9. Безусловное принятие ребенка	5,34	0,01

Результаты свидетельствуют, что идеалы родителя в изучаемых выборках заметно различаются между собой. Так, вышеуказанные качества идеального родителя имеют большую выраженность у семейных пар: качества, проявляющиеся в эмоционально-духовном общении (понимание, доброта, отзывчивость, забота); интеллектуальные и моральные качества (умный, мудрый, эрудированный); качества, характеризующие партнеров как родителей и воспитателей (ответственный, желающий иметь детей, любящий детей, принимающий ребенка). Таким образом, родительство в представлении молодых пар проявляется через защиту и опеку, заботу и любовь, эмоциональную включенность и ответственность за жизнь ребенка.

На основе анализа результатов методики «Представления о своем ребенке» Р. Манерова изучалась степень ценностно-смысловой готовности к родительству. Для проверки достоверности различий в группе испытуемых по данной методике были выделены критерии, по которым можно объединить высказывания испытуемых (см. табл. 4).

Таблица 4

Критерии ценностно-смысловой готовности к родительству

Критерии	Примеры высказываний
1. Эмоциональная ценность, повышено-эмоциональная ценность	«ребёнок – это радость и счастье», «смысл жизни», «продолжение себя и любимого человека»
2. Замена самостоятельной ценности ребёнка на ценности из социально-комфортной сферы	«ребенок – это человек, который будет заботиться обо мне в старости», «поддержка в старости», «наследник»
3. Полное отсутствие ценности	«для меня ребенок – это обуза», «соперник», «ребенок – это конец здорового сна матери», или высказывания формального характера

При сравнении исследуемых критериев в выборках были выявлены следующие значимые различия: по критерию «эмоциональная, повышено-эмоциональная ценность» ($\phi=3,17$, $p<0.01$), что свидетельствуют о том, что у семейных пар более выражено эмоционально-положительное отношение к будущему ребенку. Для них в большей степени характерно воспринимать ребенка как смысл жизни, радость и счастье. Для данной категории испытуемых ребенок в большей мере является объектом проявления любви, заботы, нежности, чем для пар, находящихся на добрачном этапе.

По критерию «замена самостоятельной ценности ребёнка на ценности из социально-

комфортной сферы» значимых различий выявлено не было: для определенной части представителей обеих выборок ребенок в равной степени выступает как средство избавления от страха одиночества в будущем.

По критерию «полное отсутствие ценности» между выборками выявлены значимые различия ($\varphi=2,49$, $p<0.01$). Данный показатель свидетельствует о том, что респонденты, не состоящие в браке, более склонны к обесцениванию ребенка (восприятие ребенка, как некой вещи или явления, негативно влияющей на жизнь, а не самостоятельной ценности), а сама мысль о появлении ребенка в будущем, вызывает у них определенную тревогу.

Достоверных различий по критерию «ребенок как самостоятельная ценность» не выявлено, т. е. для определенной доли испытуемых обеих выборок характерно в равной степени оценивать будущего ребенка как самостоятельную ценность.

В целом, по результатам методики «Представления о своем ребенке» выявлены различия между выборками в следующем: у молодых людей, состоящих в браке степень ценностно-смысловой готовности к родительству выше, чем у молодых людей, находящихся на этапе планирования брака.

Потребностно-эмоциональная готовность к родительству изучалась с помощью рисуночного теста «Мой ребенок», результаты которого были обработаны методом контент-анализа на основе критериев, указанных в таблице 5.

Таблица 5

Сравнительный анализ выраженности компонента потребностно-эмоциональной готовности к родительству между группами молодых людей, состоящих в браке и планирующих брак

Сравниваемые критерии	Выраженность		Коэффициент	Уровень значимости
	СП	ПДУ		
Эмоционально-положительное отношение к ребенку	82,5%	52,5%	2.94	0,01
Индифферентное отношение к ребенку	15%	25%	Не значимо	
Негативное эмоциональное отношение	5%	20%	2.13	0.05

По первому критерию (эмоционально-положительное отношение к ребенку) семейные пары значимо опережают пары, не состоящие в браке ($\varphi= 2,94$, $p<0.01$). Полученные интерпретационные признаки (выражение лица ребенка, степень прорисованности деталей тела и одежды, размер рисунка, расположение рисунка относительно центра листа, дополнительные объекты на рисунки и пр.) указывают на включенность испытуемых в процесс воспитания, заинтересованность в развитии своего ребенка, стремление заботиться о нем.

По второму критерию (индифферентное отношение к ребенку) значимых различий не выявлено, т. е. среди части испытуемых, принадлежащих к обеим выборкам, проявляется нежелание взаимодействовать с ребенком, безразличие к ребенку. Интерпретационные признаки в рисунках указывают на то, что этим респондентам на данный момент просто нужен объект привязанности, поддержки, а не ребенок как таковой. В ряде рисунков присутствуют признаки неготовности к преодолению трудностей, связанных с уходом за маленькими детьми.

По третьему критерию (негативное эмоциональное отношение) семейные пары показали значимо меньшие результаты, чем пары, находящиеся на этапе планирования брака ($\varphi=2,13$, 5%). У испытуемых, в рисунках которых проявляется данный критерий, присутствуют признаки того, что рождение ребенка воспринимается как ограничение личной свободы и невозможность реализовать мечты, т.е. как источник отрицательных эмоций.

В целом, в потребностно-эмоциональной готовности к родительству выявлены следующие значимые различия: у семейных пар эмоционально-положительное отношение к будущему ребенку преобладает над индифферентным и негативным отношением, по сравнению с парами, не состоящими в браке.

Заключение

В результате экспериментального изучения психологической готовности к родительству мы подтвердили распространенную в современном обществе тенденцию, согласно которой молодые

пары, находящиеся на этапе подготовки к браку в большей степени ориентированы на внесемейные и внедетные ценности. В тоже время, молодые супружеские пары в большей степени ориентированы на сферу семейной жизни и будущее родительство.

В представлениях о родительстве как у семейных пар, так и у пар, находящихся на этапе планирования брака преобладает когнитивный компонент, а эмоциональный и поведенческий компоненты уходят на второй план, т. е. юноши и девушки имеют достаточные знания о родительстве, однако эмоционально не включены в этот процесс и не обладают опытом реализации данных ролей.

Выявлены значимые различия в представлениях об идеальном родительстве. У семейных пар эти представления сформированы более четко и выражаются в следующем: связаны с проявлением заботы и защиты о ребенке и большой эмоциональной вовлеченностью в его судьбу. В целом, для молодых семейных пар характерен более высокий уровень эмоционально-положительного отношения к ребенку, чем для пар, находящихся на этапе планирования брака.

Констатирована несформированность социально-личностной и потребностно-мотивационной готовности к родительству в группе испытуемых, находящихся на этапе планирования брака. Испытуемые данной группы, фактически находясь на пороге семейной жизни, проявляют неготовность преодолевать трудности, связанные с воспитанием ребенка и уходом за ним. Можно предположить, что только после официального изменения статуса, молодожены серьезно задумываются о будущем родительстве, начинают готовиться к нему.

Полученные данные позволяют выявить зоны риска в реализации будущего родительства в современной молодой семье и спроектировать направления превенции. В первую очередь речь идет о добрачном консультировании, благодаря которому становится возможным своевременное выявление репродуктивных установок будущих супругов, прояснение их взглядов по таким важным вопросам, как желаемое количество детей и время их рождения, мотивы рождения и воспитания детей, предпочитаемые стили воспитания детей, распределение родительских функций в семье, степень участия других родственников в воспитании детей и т.д. [9, 10, 13]. Такая работа позволит будущим супругам более четко представлять, как свою собственную, так и партнерскую позицию и, на этой основе, формировать общую согласованную, непротиворечивую концепцию родительства в будущей семье.

Психологическая помощь молодым семьям на этапе планирования беременности и рождения ребенка должна быть направлена на предупреждение таких явлений как девиантное родительство, дисгармоничный стиль воспитания, неадекватные типы привязанности ребенка к родителям, нарушенное эмоциональное благополучие ребенка в семье и другие возможные последствия несформированной родительской позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Т. В., Костина Л. М. Семейные установки взрослых в связи с их детскими воспоминаниями о родительской семье // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 277-279.
2. Архиреева Т. В., Федосова О.В. Психологическая готовность к отцовству у мужчин в возрасте от 16 до 35 лет // Семейная психология и семейная терапия. 2006. № 1. С. 75-86.
3. Жуписева Е. И. К вопросу о готовности к родительству в юношеском возрасте // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 8. № 2-2. С. 100-103.
4. Ивакина В. В. Формирование у студенток психологической готовности к материнству // Перинатальная психология и психология родительства. 2008. № 1. С. 100-116.
5. Ипполитова Е. А., Кроян Г. Ф. Семейные перспективы юношей и девушек, склонных к девиантному поведению // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 295-298.
6. Каширская И. К. Представления студентов о профессиональных и семейных ролях // Профессиональные представления. 2009. № 1. С. 242-263.
7. Малкина-Пых И. Г. Гендерная терапия. М. : Эксмо, 2006. 928 с.
8. Мещерякова С. Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. № 5. С. 18-27.
9. Овчарова Р.В. Психология родительства. М. : Изд. центр «Академия», 2005. 368 с.
10. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учеб. пособие. М. : Московский психолого-социальный институт, 2006. 496 с.
11. Смирнова О. Е., Божова М. В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии. 2000. № 3. С. 37-42.
12. Смольникова С. О. Идеал матери, ролевые притязания матерей и удовлетворенность ребенком // Семейная психология и семейная терапия. 2007. № 2. С. 73-79.

13. Токарь О. В., Усанова О. А. Диагностика и коррекция детско-родительских отношений. М. : Флинта, 2014. 48 с.
14. Хабибулин Д. А. Математические методы в психологии. Магнитогорск : МГТУ им. Г.И. Носова, 2006. 149 с.
15. Шапарь В. Б. Практическая психология. Психодиагностика отношений между родителями и детьми. Ростов н/Д : Феникс, 2006. 432 с.

N. G. Bazhenova (Magnitogorsk, Russia)
O. V. Tokar (Magnitogorsk, Russia)

PSYCHOLOGICAL READINESS FOR PARENTHOOD OF BOYS AND GIRLS

Abstract. The article reflects the results of the study of some aspects of psychological readiness for the realization of the parental role of young men and girls who are at different stages of relationships: planning a marriage and marriage relations. By means of a psychodiagnostic complex, the respondents' ideas about ideal parenting are revealed; the level of formation of the components of psychological readiness for parenthood is defined. It was found out that young couples who are at the stage of marriage planning are mostly focused on non-family and child-free values. At the same time, young married couples are more focused on the family life values and its material support. Both couples and couples in the pre-marital period have a predominant cognitive component, while emotional and behavioral components take a back seat. Significant differences in ideas about ideal parenting are shown: in married couples, these ideas are formed more clearly and are associated with the manifestation of care and protection of a child and a large emotional involvement in his fate. In general, young married couples have a higher level of emotional-positive attitude towards a child than couples who are at the stage of premarital courtship. The results of the study can become the basis for developing a program of psychological support for young families planning to give birth to a child. In addition, it is possible to outline ways of preventive work aimed at preventing psychoemotional distress of all family members concerning with a disharmonious parental position. An equally important area is pre-marital counseling for couples in order to aware and agree the positions of future spouses on children birth and upbringing.

Keywords: parenthood, psychological readiness for parenthood, adolescence, young family, marriage planning.

REFERENCES

1. Aleksandrova T. V., Kostina L. M. Semeinye ustanovki vzroslykh v svyazi s ikh detskimi vospominaniyami o roditel'skoi sem'e, *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology], 2018, vol. 7, no. 4 (25), pp. 277-279.
2. Arkhireeva T. V., Fedosova O.V. Psikhologicheskaya gotovnost' k otsovstvu u muzhchin v vozraste ot 16 do 35 let, *Semeinaya psikhologiya i semeinaya terapiya*, 2006, no. 1, pp. 75-86.
3. Zhupieva E. I. K voprosu o gotovnosti k roditel'stvu v yunosheskom vozraste, *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*, 2017, vol. 8, no. 2-2, pp. 100-103.
4. Ivakina V. V. Formirovanie u studentok psikhologicheskoi gotovnosti k materinstvu, *Perinatal'naya psikhologiya i psikhologiya roditel'stva*, 2008, no. 1, pp. 100-116.
5. Ippolitova E. A., Kroyan G. F. Semeinye perspektivy yunoshei i devushek, sklonnykh k deviantnomu povedeniyu, *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology], 2018, vol. 7, no. 3 (24), pp. 295-298.
6. Kashirskaya I. K. Predstavleniya studentov o professional'nykh i semeinykh rolyakh, *Professional'nye predstavleniya*, 2009, no. 1, pp. 242-263.
7. Malkina-Pykh I.G. Gendernaya terapiya, Moscow, Eksmo, 2006, 928 p.
8. Meshcheryakova S. Yu. Psikhologicheskaya gotovnost' k materinstvu, *Voprosy psikhologii*, 2000, no. 5, pp. 18-27.
9. Ovcharova R. V. Psikhologiya roditel'stva, Moscow, Izd. tsentr «Akademiya», 2005, 368 p.
10. Ovcharova R.V. Roditel'stvo kak psikhologicheskii fenomen: ucheb. posobie, Moscow, Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut, 2006, 496 p.
11. Smirnova O. E., Bozhova M. V. Opyt issledovaniya struktury i dinamiki roditel'skogo otnosheniya, *Voprosy psikhologii*, 2000, no. 3, pp. 37-42.
12. Smol'nikova S. O. Ideal materi, rolevye prityazaniya materei i udovletvorennost' rebenkom, *Semeinaya psikhologiya i semeinaya terapiya*, 2007, no. 2, pp. 73-79.
13. Tokar' O. V., Usanova O. A. Diagnostika i korrektsiya detsko-roditel'skikh otnoshenii, Moscow, Flinta, 2014, 48 p.
14. Khabibulin D. A. Matematicheskie metody v psikhologii. Magnitogorsk, MGTU im. G.I. Nosova, 2006, 149 p.
15. Shapar' V. B. Prakticheskaya psikhologiya. Psikhodiagnostika otnoshenii mezhdru roditelyami i det'mi.

Rostov n/D, Feniks, 2006, 432 p.

Баженова Н. Г., Токарь О. В. Психологическая готовность к родительству юношей и девушек // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. Т. 4. № 1. С. 37-44.

Bazhenova N. G., Tokar O. V. Psychological Readiness for Parents of Boys and Girls, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2020, vol. 4, no. 1, pp. 37–44.

Дата поступления статьи – 20.01. 2020; 0,67 печ. л.

Сведения об авторах

Баженова Наталья Геннадьевна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия; bajenova-magu@mail.ru

Токарь Оксана Владимировна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия; tokar.mgtu@mail.ru

Authors:

Natalya G. Bazhenova, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Department of Psychology, Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; bajenova-magu@mail.ru

Oxana V. Tokar, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Department of Psychology, Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; tokar.mgtu@mail.ru
